

ДЪЯБОЛИК

С. Дж.
Кинкейд

ДЪЯБОЛИК

Москва
2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К41

SJ Kincaid

THE DIABOLIC

Copyright © 2016 by S. J. Kincaid
Published arrangement with Simon & Shuster Books for Young Readers,
an imprint of Simon & Shuster Children's Publishing Division.
All rights reserved.

Разработка серии *С. Шикина*
Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Кинкейд, С. Дж.
К41 Дьяболик / С. Дж. Кинкейд; [пер. с англ. С. Резник]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 448 с. — (Жестокие игры).

ISBN 978-5-04-089560-1

Люди покорили космос. Но прошли века, и техника начала приходить в негодность, ведь новая религия — гелионизм — объявила науку ересью. Человечество разделилось на Грандов, живущих в крепостях-звездолетах, и Излишних, жителей планет-колоний.

Чтобы наказать семью Эмпиреан за ересь, жестокий Император вызывает Сидонию, дочку Окаянного Еретики, ко двору, где ей грозит казнь. Но ее место занимает Немезида — дьяболик, искусственно созданный телохранитель, не знающий страха и жалости. Она хладнокровно свернет врагу шею, но кто же знал, каким хрупким становится сердце бездушного существа, когда в нем расцветает любовь.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-089560-1

© Резник С., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Неужели та же сила,
Та же мощная ладонь
И ягненка сотворила,
И тебя, ночной огонь?

«Тигр», Уильям Блейк

Все считают, что дьяболики не знают страха. На самом деле страх — это все, что мне было известно с самых нежных лет. Он овладел мною в то самое утро, когда в корраль прибыла чета Эмпиреанов — посмотреть на меня.

Я не могла еще говорить, хотя понимала большинство слов. Хозяин корраля задержал подчиненных бесконечными напоминаниями о предстоящем визите сенатора фон Эмпиреана с супругой — матриархом семьи Эмпиреан. Смотрители так и сновали туда-сюда вокруг моего загона, осматривая меня с ног до головы в поисках малейших изъянов. С колотящимся сердцем и напряженными в предчувствии боя мускулами я ждала гостей.

И вот они прибыли.

Все наставники и смотрители опустили перед ними на колени.

— Вы оказали нам огромную честь. — Хозяин корраля благоговейно поднес ее пальцы к своим щекам.

Меня же пронзил страх. Что это за существа такие, перед которыми падает ниц сам грозный хозяин

корраля? Никогда еще сияющее силовое поле загона не казалось мне столь тесным. Я отступила подальше, насколько это было возможно. Сенатор фон Эмпириан с супругой прохаживались снаружи невидимого барьера, рассматривая меня.

— Как вы, без сомнения, заметили, — рассказывал хозяин корраля, — Немезида примерно одного возраста с вашей дочерью, и ее физические характеристики подогнаны под ваши требования. В течение ближайших нескольких лет она станет гораздо сильнее, чем теперь.

— Вы уверены, что эта девочка может быть опасна? — скептически протянул сенатор. — Она выглядит, скорее, как испуганный ребенок.

От его слов я похолодела. Бояться мне не полагалось. Страх означал электрические разряды, урезание рациона и истязания. Никто не должен видеть меня испуганной. И я свирепо уставилась на сенатора. Тот поймал мой взгляд и оторопел. Открыл было рот, чтобы что-то сказать, но только прищурился и отвел глаза.

— Может, вы и правы, — пробормотал он. — Есть в ее зрачках что-то нечеловеческое. Дорогая, ты уверена, что нам дома нужна подобная тварь?

— Все уважаемые люди уже обзавелись дьяболическими. Наша дочь не останется единственным незащищенным ребенком в округе, — отрезала матриарх и повернулась к хозяину корраля. — Мы желаем в деле увидеть то, за что платим деньги.

— Конечно-конечно, — закивал тот и махнул одному из зрителей. — Сейчас один из наших парней...

— Нет! — оборвала его матриарх. — Мы должны быть уверены. Поэтому сами захватили троих приговоренных. Полагаю, их будет достаточно, чтобы испытать это создание.

— Разумеется, грандесса фон Эмпиреан, — расплылся в улыбке хозяин. — Осторожность еще никому не повредила, особенно ежели учесть, сколько заводчиков поставляют некондиционный товар... Наша Немезида вас не разочарует.

Матриарх дала знак кому-то невидимому для меня. Опасность, которую я предчувствовала, материализовалась в виде троих мужчин, подошедших к моему загону. Я вжалась в силовое поле, спиной ощутив его дрожь и покалывание. Внутри меня словно разверзлась ледяная бездна. Я знала, что сейчас произойдет. Это были не первые люди, которых ко мне приводили.

Помощники хозяина сняли с мужчин цепи, затем отключили силовое поле, чтобы те смогли ко мне войти, и снова его включили. У меня перехватило дыхание. Я не хотела этого делать. Не хотела.

— Что все это значит? — требовательно спросил один из осужденных, переводя взгляд с меня на неожиданных зрителей.

— Разве не ясно? — Матриарх взяла мужа под руку, удовлетворенно взглянула на него и продолжила самым любезным тоном: — Ваши тяжкие преступления привели вас в это место, где вы можете искупить свою вину. Убейте этого ребенка, и мой муж помилует вас.

Преступники выпучили глаза на сенатора, но тот лишь вяло махнул рукой:

— Все будет так, как скажет моя жена.

Один из мужчин грязно выругался.

— Думаете, я не знаю, что это за дрянь? Думаете, я такой дурак? Да я к ней и на шаг не подойду!

— В таком случае, вы все будете казнены, — мило улыбнулась матриарх. — А теперь прекратите ломаться и убейте ребенка.

Осужденные пристально посмотрели на меня, и самый дюжий из них осклабился:

— Да это же просто мелкая девчонка. Я и один с ней управлюсь. Иди к дяде, деточка. — Он двинулся на меня. — Вы как, жаждете крови, или мне просто свернуть ей шею?

— Как хочешь, — ответила матриарх.

Уверенность здоровяка подбодрила двух других, на их лицах забрезжила надежда на освобождение. Мое сердце колотилось о ребра. У меня не было возможности предупредить этих несчастных. А даже если бы и была, они бы не послушали. Их главарь только что объявил меня «девчонкой», и именно маленькую девочку они видели теперь перед собой. Роковая ошибка.

Здоровяк протянул руку, чтобы небрежно схватить меня, я почувствовала вонь его пота. От этого запаха внутри у меня что-то щелкнуло. И страх испарился. Так происходило всякий раз. Страх растворился в ярости.

Мои зубы вцепились в ладонь главаря. Брызнула, словно расплавленная медь, кровь. Мужчина вскрикнул и попятился. Слишком поздно. Схватив его за запястье, я рванулась вперед, выкручивая ему руку и чувствуя, как рвутся связки. Ударила ногой под коле-

но, так что он рухнул ничком, высоко подпрыгнула и приземлилась точно на его затылок. Череп преступника треснул под каблуками моих ботинок.

Второй осужденный, осмелевший настолько, что неосторожно приблизился ко мне вслед за своим вожаком, только тут понял свою оплошность. В ужасе завизжав, он попытался удрать, но не успел: я была быстрее. Ребро моей ладони ударило его по носу, вогнав хрящ прямо в мозг.

Перепрыгнув через два трупа, я двинулась на оставшегося преступника, того самого, у которого хватило здравого смысла меня испугаться. С воплем он отступил к силовому полю и сжался в комок, точь-в-точь как я, прежде чем разозлилась. Содрогаясь в конвульсивных рыданиях, мужчина поднял трясущиеся руки:

— Пожалуйста, не надо, не трогай меня, умоляю!

Его слова смутили меня.

Моя жизнь, вся моя жизнь проходила в этой колее: защищайся, убивай, чтобы избежать смерти, лишай жизни, чтобы выжить самой. И только однажды я услышала голос, умолявший меня о пощаде. Тогда я не знала, что делать. Вот и теперь я стояла над скорчившимся мужчиной, вновь чувствуя смущение, не дававшее мне сдвинуться с места. Я опять не знала, как поступить.

— Немезида! — внезапно передо мной появилась матриарх, отделенная лишь силовым полем. — Она меня понимает? — уточнила женщина у хозяина корраля.

— В них достаточно человеческого, чтобы воспринимать наш язык, — ответил тот, — однако Немезиду

не будут учить говорить до тех пор, пока машины не поработают с ее мозгом.

Матриарх кивнула и повернулась ко мне.

— Ты меня впечатлила, Немезида. А теперь я задам тебе вопрос: ты хочешь отсюда уйти? Хочешь обрести сокровище, которое будешь любить и защищать? Найти уютный дом, такой уютный, какой тебе и не снился?

Любовь? Уют? Это были незнакомые слова. Я не знала их значения, однако ласково-чарующий тон женщины был таким многообещающим. Он тек в мое сознание, словно прекрасная мелодия, заглушая хныканье испуганного мужчины. Я не в силах была ответить взгляда от пронзительных глаз матриарха.

— Если ты хочешь стать чем-то большим, нежели зверем в этом грязном загоне, — продолжала та, — докажи, что ты достойна служить роду Эмпиреанов. Докажи, что умеешь повиноваться в случае необходимости. Убей этого человека.

Любовь. Уют. Я не знала, что это такое, но уже хотела этого. И могла легко получить. Я шагнула вперед и сломала мужчине шею. Третье тело легло на пол у моих ног. Матриарх улыбнулась.

Позже меня отвели в лабораторию, где находилась юная девушка. Ради ее безопасности мои руки и ноги сковали тяжелыми кандалами, вокруг которых сияло кольцо электрического контура. Я не могла отвести глаз от этого маленького, слабого существа, темнового и темнокожего, чей нос никогда не ломали.

Я знала, что это за существо. Это была настоящая девочка. Я это точно знала, потому что уже убила одну такую.

Она сделала шагжок ко мне, я зарычала.

— Она меня ненавидит, — девочка отшатнулась, ее нижняя губа задрожала.

— Немезида тебя не ненавидит, — заверил врач, проверив на всякий случай мои оковы. — Это нормальное поведение всех дьяболиков на данном этапе развития. Хотя они выглядят как мы, дьяболики — не совсем люди, вроде тебя или меня. Они — хищники, не обладающие ни эмпатией, ни добротой. У них просто нет этих способностей. Вот почему, когда они становятся старше, их приходится окультурировать. Подойди поближе, Сидония.

Врач поманил девочку пальцем. Вместе они подошли к монитору компьютера.

— Видишь? — спросил врач.

Я тоже видела, но картинка меня не заинтересовала. Я разбила достаточно человеческих голов, поэтому сразу узнала изображение мозга.

— Это — лобная доля коры. — Врач умолк, в его взгляде, брошенном на девочку, я уловила тень страха. — Сам я, конечно, ни в чем не разбираюсь, но при моей работе многому можно научиться, просто наблюдая за машинами.

Сидония нахмурилась, как будто его слова ее озадачили, и врач взволнованно затараторил:

— Насколько я могу понять, машины сделают эту часть мозга Немезиды крупнее. Много крупнее. Она поумнеет, научится говорить и разумно рассуждать. Кроме того, машины запустят процесс запечатления.

— И тогда я ей понравлюсь?

— Уже к вечеру вы станете лучшими подругами.

— А она больше не будет злой? — тоненьким голоском спросила Сидония.

— Понимаешь, агрессия — это неотъемлемая часть сущности дьяболиков. Однако злость Немезиды никогда больше не будет направлена на тебя. Напротив, ты станешь единственным существом во вселенной, которого она полюбит. А вот тем, кто захочет причинить тебе вред, лучше заранее поостеречься.

Сидония неуверенно улыбнулась.

— Теперь, детка, встань так, чтобы она тебя видела. Зрительный контакт имеет решающее значение при запечатлении.

Врач поставил Сидонию прямо передо мной, предварительно убедившись, что я не смогу до нее дотянуться. Потом, избегая моих щелкающих челюстей, надел мне на голову стимулирующие электроды. Они тут же зажужжали и загудели.

У меня в голове закололо и зазвенело. Да так, что из глаз посыпались искры. Моя ненависть, мое желание громить, крушить и разрушать начали затихать. Угасать. Разряд тока следовал за разрядом.

Я смотрела на девочку, стоявшую передо мной, и во мне прорастало какое-то новое, неведомое доселе чувство. Неумолчный гул в моем черепе изменял, переделывал меня. Захотелось помочь этому маленькому существу. Защитить его. Через какое-то время рев в голове смолк, а я продолжала смотреть на девочку, зная, что, кроме нее, в мире никого больше не существует.

В течение нескольких часов после модификации моего мозга врач проводил опыты. Он просил Сидонию подходить ко мне все ближе и ближе, а сам наблюдал за тем, как я на нее смотрю.

Наконец момент настал.

Врач отошел, оставив Сидонию одну рядом со мной. Та, дрожа, переминалась с ноги на ногу. Из предосторожности направив на меня электрический пистолет, врач отключил мои путы.

Я выпрямилась, освобождаясь от оков. Девочка передо мной охнула, под тощей шейкой явственно проступали ключицы. Я прекрасно знала, что свернуть ее не составило бы никакого труда. Но хотя меня выпустили на нее так же, как и на всех других, которых я убила, сама мысль причинить ей боль, ранить это нежное создание заставила меня в ужасе отпрянуть.

Я подошла поближе, чтобы лучше рассмотреть ту, которая внезапно обрела в моих глазах невероятную ценность и чья жизнь стала много дороже моей собственной. Какой же маленькой она была! Я удивилась внутреннему ощущению, пылавшему в моей груди, словно угли. Это чудесное сияние вспыхивало при каждом взгляде на девочку.

Я провела пальцем по мягкой щечке Сидонии. Она вздрогнула. Ее темные волосы составляли резкий контраст с моими бледными, серебристыми прядями. Я наклонилась, заглядывая в самые зрачки ее огромных глаз. В них гнезвился страх, и мне очень захотелось, чтобы он исчез. Она продолжала дрожать, тогда я взяла ее хрупкие руки в свои и застыла, надеясь, что моя покорность ее успокоит. Действительно, дрожь прекратилась, страх ушел. Уголки губ Сидонии приподнялись.

Я скопировала ее мимику, заставив свои губы изогнуться. Ощущение было крайне неестественным, од-

нако я пошла на это для нее, для моей Сидонии. Впервые в жизни я действовала ради кого-то, а не ради себя.

— Привет, Немезида, — прошептала девочка, шумно сглотнув. — Меня зовут Сидония, — между ее бровей залегла морщинка, девочка приложила ладонь к своей груди. — Си-до-ни-я.

Я повторила ее жест и произнесла:

— Сидония.

— Нет-нет! — засмеялась та, взяла меня за руку и прижала к собственной груди так, что я почувствовала быстрый перестук ее сердца. — Это я — Сидония. А ты можешь звать меня просто Дония.

— Дония, — эхом отозвалась я, погладив девочку по ключице. Я поняла.

Дония радостно улыбнулась. От ее улыбки мне сделалось тепло и приятно, сердце наполнилось гордостью. Девочка оглянулась на врача.

— Вы оказались правы! Она меня не ненавидит.

— Отныне Немезида прочно связана с тобой, — кивнул тот. — Всю твою жизнь она будет жить и дышать ради тебя.

— Она мне нравится, — объявила Дония и снова улыбнулась мне. — Думаю, мы подружимся.

— Еще бы вам не подружиться, — мягко рассмеялся врач. — Обещаю, Немезида станет тебе лучшей подругой, которую ты только могла себе пожелать. Она будет любить тебя до конца твоих дней.

Наконец-то я узнала, как называется эта эмоция, это странное, удивительное чувство внутри меня, то самое, которое было обещано мне матриархом семьи Эмпиреан.

Любовь

Глава 1

Сидония совершила опасную ошибку.

Она вырезала статую из огромной каменной глыбы. Было что-то завораживающее в росчерках лазерного лезвия, посверкивающих на фоне темного окна, за которым раскинулось звездное небо. Я еще ни разу не угадала направление движения лазера. Сидония видела в камне то, чего никогда не могла вообразить я. Сегодня это был эпизод из истории Гелионии: из камня, как живая, рождалась Сверхновая звезда.

Вдруг один из ударов резака извлек из основания скульптуры слишком большой кусок камня. Увидев это, я вскочила на ноги, сердце встревоженно забилося. Теперь скульптура выглядела крайне ненадежно и в любой момент могла обрушиться. Дония же опустилась перед ней на колени, оценивая получившийся визуальный эффект, и не замечала нависшую опасность.

Я осторожно, чтобы не испугать Сидонию, приблизилась. Она могла дернуться или подпрыгнуть и порезаться лазером. Лучше было просто взять ситу-